

Рант Азия

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
ЛИС КАРБОН

Особенности укрощения
небожителей

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д94

Иллюстрация на обложке *Eluvian*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Дэвлин, Джейд, Карбон, Лис.

Д94 Особенности укрощения небожителей / Джейд Дэвлин, Лис Карбон. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (ФантАзия небожителей).

ISBN 978-5-17-170625-8

Как выжить, если вы вместе с целым зоопарком оказались заперты в чужом багаже? Что ж, если неведомый враг перекрыл все пути спасения, значит, надо просто проложить новый! Мистические китайские звери в союзе с русским зоологом — страшная сила!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Джейд Дэвлин, Лис Карбон, текст
© *Eluvian*, иллюстрация на обложку.
В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
ISBN 978-5-17-170625-8 © ООО «Издательство АСТ», 2025

ГЛАВА 1

ЯОШИ

— Держи. — Я вручил Тай Жень вцепившегося в мою штанину птенца феникса и тяжело вздохнул. За окном творилась дикая вакханалия, приправленная землетрясением, ураганом и наводнением. — Сиди тут и не высовывайся. Успокой детенышей, приведи их в порядок. Еду для них я сейчас добуду, покормишь.

— Что происходит? — Жень подхватила птенца, устроила на одеяле и, накинув халат на голое тело, рванула в ванную — одеваться нормально. Но дверь только чуть прикрыла, чтобы слышать меня.

— М-м-мать... Яоши! — заорала она.

— Что?! — Я рванул следом.

— Я люблю змей, — мрачно сказала моя женщина, торопливо натягивая нижнее белье и глядя в ванну. — Но не в таком количестве и не там, где надо мыться! О, смотри, еще и черепаха. Две... три. Четыре.

— Ох, это не змеи, а малыши Суань У, черной воинственной черепахи. А ну, быстро по парам, мелочь! Совсем распоясались!

Вскоре в джакузи наступил образцовый порядок — змееныши расселись по двое на панцире у черепашат и все вместе преданно вылупились почему-то не на меня, а на Тай Жень. Моя женщина пристальному чужому вниманию не особо обрадовалась, поскольку как раз пыталась застегнуть лифчик, не снимая халата.

— Какого хрена зеленого? — спросила она у меня.

— Я уже сказал. Похоже, наш зоопарк украли. Вместе с нами, естественно. — Я старался не паниковать.

Если основные барьеры не разрушены, а взрослые звери притащили под наш купол только детенышей, значит, худшее еще не наступило. Пространство зоопарка пока подчиняется мне, хоть и чувствуется, что на него оказывают колоссальное давление.

— Уф-ф-ф... погоди. Как это — украли?!

— Руками, — мрачно пояснил я. — Ну или лапами. Мы ведь в гуцине. После того как мой отец подарил уникальный артефакт императору, гуцинь хранился в отдельной комнате императорской сокровищницы. А теперь его оттуда сперли. Нагло. И пытаются вскрыть, как консервную банку.

— Вскроют? — спросила она главное.

— Хрена им моржового, — зло усмехнулся я. — Вскрыть нас не смогут, но беспорядок наведут, я уверен. Щиты на зоопарке не только отцовские, вдобавок дед Янью нехило покопался. А после тетушка Янли руку приложила, за ней и нынешний император, а под конец я самостоятельно заполировал. Даже Владыка Бездны в одиночку теперь не распечатает. Короче, вторжение — не самое страшное. А вот не думать о том, как это связано с визитом Янью, нашим разговором о покушениях и с его расследованием, я не могу, — признался и почувствовал, как ледяная дрожь скатывается от затылка

к позвоночнику. — Мы как-нибудь разберемся. А вот мой... лис...

— Янью справится, — торопливо и уверенно заявила Жень, расчесывая короткие волосы и собирая в куцый хвостик светлые пряди. — Он ведь тоже не один. И он настороже. А раз такое дело — сообразит поднять на уши всех своих, включая дядюшку императора.

— Очень надеюсь. — Я покачал головой и встряхнулся. — В общем, сиди разбирай детский сад, как приличная жена. А я, как великий муж, пойду решать проблемы. Землетрясения успокою, цунами в другую сторону поверну, разгоню по углам смерчи и прочие мелочи. Удачи, — подмигнул я хранительнице и картинно исчез в снопе искр.

— Стой, зараза! — проорала она вслед. — Чем питомцев кормить?! Вон черепаха пластиковую мочалку жрет! Выплюнь сейчас же!

— Я как раз за едой, — вполне отчетливо передала мое ворчание искра, которой я велел наблюдать за обстановкой.

Не хватало еще, чтобы у меня и женщину украли, раз такое началось. Поэтому, оставив на страже только самый краешек сознания, чтобы оперативно отреагировать на поднятую тревогу, я вплотную занялся делом.

Ну а что? Каждый приступил к своим прямым обязанностям. Мне и правда легче успокоить возникшие в нашем измерении катаклизмы, нежели нянчить безднову прорву звериного потомства. По крайней мере, хорошо, что те, кого нам притащили, — дети разумных... или условно разумных родителей. Если на них наорать — услышат и сядут на попе ровно.

Сначала я проверил систему безопасности и выяснил, что совсем дикое зверье как торчало в клетках, так

никуда и не делось. Иначе к локальному концу света добавилась бы битва всех со всеми.

— Яоши! В кои-то веки! — выкрикнул феникс, пикируя откуда-то из-под облаков. — Как ты мог поставить настолько глухой барьер на основной дом! Здесь невеста что творится, мы даже не можем до вас докричаться!

— Вот потому и поставил, чтобы в ответственный момент над ухом не орали. Вас ведь когда выпускаешь, хоть вешайся! — отмахнулся я, но тотчас стал серьезным. — Как обстановка?

— Сам видишь. Карманное измерение буквально трясет и выжимает. Взломщик не из простых и... — Он посмотрел на меня с толикой печали и продолжил: — ... обладает родственной тебе энергией хаоса. Поскольку массив, основанный на ней, пал первым. — Хэй Фонхуа показал на один из огромных кругов в небе, очертания которого были заметно покорежены и разорваны минимум в трех местах.

— Не новость, — рыкнул я. — Божественные массивы держатся неплохо. А защита тетушки и вовсе, кажется, огрызается в ответ. Не пробьет.

— Не пробьет, — подтвердил друг. — Но где мы после окажемся, тот еще вопрос. Вряд ли похититель вернет нас обратно на стоечку в императорской сокровищнице.

— Ты считаешь, «Цветущие равнины плодородия» украли из императорской сокровищницы? — Незаметно (во всяком случае, кошка так думал) подкравшийся райдзю встопорчил усы и прищурился. — Тогда плохо дело. Измором брать будет.

И раздражающий тигр был в чем-то прав. Во-первых, в сокровищнице гуцинь лежал на подпитывающей нас энергией подставке, а сейчас явно потерял столь удобный источник. Значит, я теперь не могу ни одного

духа-служителя дозваться, из тех, что на божественной ци работали. А во-вторых...

— И что ж за враг такой, который у императора в личной сокровищнице гуляет как у себя дома? — вслух озвучил мое «во-вторых» феникс.

— Классный вопрос, — зло буркнул я. — Когда найду ответ, я этому ответу все выступающие части тела вкручу так, что они у него станут вогнутыми.

— А нам теперь несколько тысяч лет в плену сидеть? — скептически фыркнул райдзю.

— Если раньше с голоду не сдохнем, — оптимистично заржал прискакавший на стихийный совет цилинь. Этот однорогий ловелас почему-то был мокр с гривы до копыт, а еще неприлично весел.

— Мы-то наверняка не сдохнем, — тяжело вздохнул феникс, — зато наши малыши... Они ведь еще не способны существовать на одной энергии.

— Ага. И баба Йоши.

— Что? — зарычал я на тигра-смертника.

— Да чего ты на меня-то скалишься? Смертная она у тебя! А персики в «Цветении» не растут. Почему, кстати? Мог бы и озаботиться.

— У нас есть семь косточек, — почесал я в затылке. — Но прорастить божественные деревья...

— А пускай этот... с двумя задами... палисадник удобрит, — радостно предложил цилинь. — На его навозе даже мировое дерево инь-ян¹ растет как бешеное.

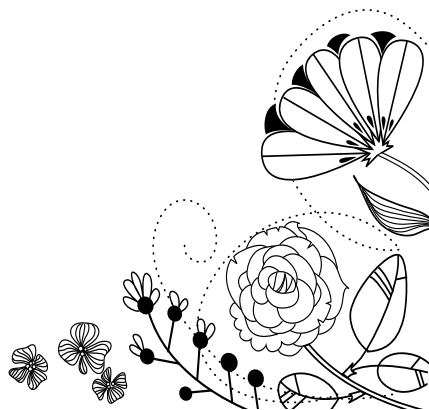
¹ Отсылка к инь и ян. Инь — женское начало во всем сущем; понятие в китайской философии, непосредственно связанное с ян — мужским началом. Инь и ян символизируют извечное взаимодействие противоположностей. (Здесь и далее все примечания без указания на то, чьи они, принадлежат редактору.)

— Палисадник? — недоуменно пробормотал я, поражаясь внезапно озарившей меня мысли. Затем думы медленно перебрались на пустующие поля за зоопарком и теплицы с редкими ингредиентами.

Ну не-е-е... надеюсь, до такого точно не дойдет и нас вовремя вернут назад, во дворец.

Очень надеюсь...

A decorative border at the top of the page features intricate black and white line art. On the left, there are stylized flowers and a circular motif with a black center. On the right, there are hanging lanterns of various shapes and sizes, some with tassels, and more floral designs. The background is filled with delicate, swirling lines and small floral patterns.

ГЛАВА 2

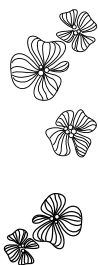
ЕВГЕНИЯ

Побъясните мне кто-нибудь, почему если в начале истории принц, секс и фейерверк, то в конце обязательно дурдом, бедлам и дети? Чувствую себя женой, на которую бравый корононосец оставил все хозяйство, а сам радостно ускакал на очередную войну.

Хорошо, что, прежде чем я попыталась принять душ, Яоши выставил из ванной комнаты жеребенка с рогом во лбу. А вот черепахи со змеями остались, поэтому я была вынуждена довольствоваться минимумом гигиены. Глаза-то у рептилий вполне осмысленные, хотя и наивные. А раздеваться и мыться в присутствии компании заинтересованных детсадовцев — явно не ко мне.

После того как я окончательно очухалась, осознала масштабы приключившегося звездца (заведешь себе мужика в звездочку, потом не жалуйся на последствия) и умылась, настала очередь приводить в порядок вселенную снаружи.

Первым делом всю зоологическую педагогику пришлось пересчитать и рассортировать по разным углам, поверхностям и емкостям. Причем действовать быстро,

поскольку разношерстные дети разных видов делали попытки передрасться и перекусаться между собой, а рыбок из аквариума даже пробовали употребить в пищу.

В итоге в спальне и в ее окрестностях объявились...

1. Десять разноцветных птенцов фениксов (три — сильно крупнее, старше и значительно — значительно! — громче).

2. Один жеребенок цилиня. Если судить по земным лошадям, мелкому около месяца. Однако ржет и... хм... удобряет он как настоящий конь.

3. Четыре черненьких чумазеньких чертен... черепашонка Суань У, обвитые восемью хвостами-змейками.

Но вот что странно: они вроде как росли оттуда, откуда порядочным хвостам и положено, а затем — раз! — и отрывались, и плавали вполне самостоятельно, сбиваясь в клубок и буквально таращась на все вокруг из переплетения змеиных тел. Причем мелкие заинтересованно что-то шипели между собой, как сплетничающие бабушки на лавочке, и сигналили выводы «на базу». В смысле, черепашатам.

4. Два мелких золотисто-желтых тигренка с миниатюрными крылышками. Один постоянно пытался принести мне клетку Ян-Яна со стола, цепляясь зубами и когтями за золотые прутья и не обращая внимания на возмущенный мат крысобелка.

А второй — тот самый удильщик, от которого я спасла банку с рыбками. А потом жеребенка цилиня. И цыпленка феникса. А после спасать пришлось самого хулигана, против которого объединилась остальная малышня, успешно запиная шипящего и рычащего агрессора под стол.

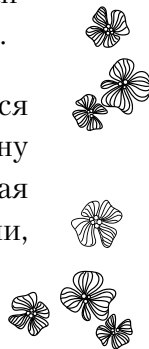
5. Штук двадцать мясистых, хотя и мелких карпов кои с синими кругами вокруг глаз и неоновыми переливами на чешуе. На тигра-рыбака они булькали сердито, а один особо воинственный пытался косплеить пиранью и цапнуть настырного котенка за лапу.

6. Большая, очень красивая и печальная обезьяна с черной мордочкой, смахивающая на помесь белорукого гиббона с эльфом. Бело-золотая шерсть лежала волнами, из-за чего довольно щедрое длинное туловище казалось гораздо мощнее, чем было на самом деле. Это нескладное крупное существо было самым покладистым в нашем дурдоме. Вдобавок по собственной инициативе отловило двух обезьянок помельче и дисциплинированно село в уголке на стул, не выпуская из рук крикливых и вертлявых подопечных.

7. Вышеупомянутые подопечные. Они были похожи на полосатых игрунок, разве что на кончике хвоста красовалась пышная зеленая кисточка чуть ли не с них самих размером. Свиристели они громко, по-птичьи, и все время дергали няньку за шерсть, а та лишь терпеливо вздыхала.

8. Странный неоперившийся птенец в бамбуковой корзине: величиной с добрую рождественскую индюшку, с огромным и даже на вид опасным ярко-оранжевым клювом. Когда я потянулась к нему, меня начали останавливать все, начиная от покладистой обезьяны, заканчивая детенышами феникса и крылатыми тигрятами.

— Куда ты руки суешь, идиотка?! — присоединился к ним Ян-Ян. — Залезть на хвост гигантскому скорпиону и то безопаснее! Это же Чжень-няо. И питается лысая «кроха» ядовитыми змеями. И вообще всякими ядами,

да поядренее... Эй! Убери его от меня! Слышь ты, курица облезлая! Я неядовитый! И потому невкусный!

— Видимо, птенец оценил ядовитость твоего языка. Итак, те, которые Суань У! — грозно скомандовала я, оценив мощностъ младенческого клювика. — Носа из ванной не высовывать. Только с рыболовом разобрались, змеееда еще на мою голову не хватало. Ян, из клетки не вылезай от греха подальше! Может, он и не хочет тебя клюнуть, но кто его знает. Сели все! Сейчас тетя Женя организует завтрак... если поймает дядю Яоши.

С горем пополам через полчаса я выяснила, кто чем питается (частично задействовала крысобелка как эксперта, кроме того, искала информацию в книгах, по мере возможности расспрашивала и питомцев. Конечно, тех, кто мог что-то внятное и по-человечески рассказать).

В общем, я всем нашла занятие. Коты увлеченно гоняли по полу мячик, свернутый из двух наволочек, в одну я положила монетки с золотого подсвечника, в другую насыпала сушеной рыбы из запасов Яоши. Игрушка стала гораздо более любопытной, а тигрята — весьма покладистыми.

Фениксы, обезьяны, черепахи, змеи и цилинь смотрели мультик про Чипа и Дейла на моем ноуте, благо заряд был полный. Пусть интернет исчез, на флешке оказалось достаточно развлекательного контента, скачанного однажды для одного из детей нашего оператора Паши, чтобы скоротать долгий полет через Атлантику.

Рыбам я предложила построить в их банке замок из песка и разных красивых стеклянных штучек — пуговиц, подвесок, фигурок со стеллажа. Неожиданно

карпы увлеклись творчеством и бодро перебулькивались в своем аквариуме, творя шедевр.

А я тихонько выдохнула и выползла на крыльцо. Ну и где наш папа с мамонтом, в смысле ключ с завтраком? Обещал, между прочим, все обеспечить. И-и-и?

Хм... а снаружи у нас тоже изменения. Нехилые. Не припомню, чтобы в пяти метрах от дома было озеро, а горизонт закрывала огромная скала...

